

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 821.111(73)

DOI:10.18503/2658-3186-2025-9-4-54-62

Становление и эволюция американской постмодернистской прозы

Татьяна Александровна Кашкан

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, kashkanbsu@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-1940-1827>

Аннотация. Статья посвящена истокам зарождения и развитию американской постмодернистской прозы, а также описанию эволюционных процессов в ее становлении. В работе выделяются два периода в американской постмодернистской литературе: ранний (1950–1980-е гг.) и поздний (1990 – н. в.). В обоих периодах представлены ключевые фигуры (Дж. Барт, Т. Пинчон, С. Беллоу, Т. Моррисон, П. Остер, Д. Ф. Уоллес, С. Хустведт и др.) и их знаковые произведения, расположенные в хронологической последовательности возникновения. Проанализированы художественные приемы писателей, а также рассмотрены характерные черты американской прозы для раннего периода: интертекстуальность, фрагментарность, ирония, пародирование, травестия, пастиш, фантасмагория, интермедийность и др. В поздний период данные признаки не только сохраняются, но и обогащаются новыми особенностями, воплощаясь в новых формах художественной выразительности. Особое значение в этом процессе приобретают различные формальные эксперименты. Очерчены перспективы развития данного литературного направления. Рассмотрены ключевые термины, описывающие новейшие тенденции мировой литературы: «метамодернизм», «автомодерн», «альтермодерн», «гипермодерн» и т. д. Автор склоняется к термину «метамодернизм», поскольку он вышел из постмодернизма и впоследствии занял главное место в культурном пространстве.

Ключевые слова: эволюция постмодернистской прозы, школа «черного юмора», приемы поэтики, интертекстуальность, фрагментарность, интермедийность, игра

Для цитирования: Кашкан Т. А. Становление и эволюция американской постмодернистской прозы // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 4. С. 54–62, doi:10.18503/2658-3186-2025-9-4-54-62.

LITERARY STUDIES

Original article

Formation and evolution of American postmodern prose

Tatsiana A. Kashkan

Che Belarusian State University, Minsk, Belarus, kashkanbsu@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-1940-1827>

Abstract. This article explores the origins and development of American postmodernist fiction, tracing its evolutionary trajectory. The study identifies two distinct periods in American postmodern literature: the early phase (1950s–1980s) and the late phase (1990s–present). Both periods are examined through their key figures (J. Barth, T. Pynchon, S. Bellow, T. Morrison, P. Auster, D.F. Wallace, S. Hustvedt, among others) and their prominent works presented in chronological order. The article analyzes the artistic techniques used by writers, as well as the characteristic features of early American prose, such as intertextuality, fragmentation, irony, parody, travesty, pastiche, phantasmagoria, and intermediality. In the later period, these features not only persist but also evolve into new forms of artistic expression. Various formal experiments play a crucial role in this process. The article also outlines the potential for the development of this literary movement. The article examines key terms that describe the latest trends in world literature, such as "metamodernism," "automodernism," "altermodernism," "hypermodernism," and others. The author favors the term "metamodernism" because it emerged from postmodernism and has since taken center stage in the cultural landscape.

Keywords: evolution of postmodern fiction; "black humor" school; narrative techniques; intertextuality; fragmentation; intermediality; play

© Кашкан Т. А., 2025.

For citation: Kashkan T. A. Formation and Evolution of American Postmodern Prose, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* = *Humanitarian and pedagogical Research*, 2025, vol. 9, no. 4, pp. 54–62. (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2025-9-4-54-62.

Введение

Появление постмодернизма в США приходится на 1950-е годы и знаменует собой начало нового периода в развитии американской культуры. Изображение действительности «цивилизации потребления» требовало нового подхода, который проявился через ироническое отношение и пародирование всего ранее созданного. Ирония и пародирование становятся не только приемами поэтики, но и основными составляющими восприятия окружающего мира.

Произведения представителей школы «черного юмора» Томаса Пинчона, Джона Барта, Джона Хоукса, Джеймса Патрика Данливи, Дональда Бартельми, Дона Делилло, Джозефа Хеллера, Курта Воннегута стали логичным выражением отношения к реальности того времени. Считается, что изначально американская литература постмодернизма сформировалась на основе данной школы. Это подтверждает один из ее представителей Дж. Барт в своем труде «Литература восполнения» (*“The literature of Replenishment”*, 1984), в котором он пишет: *“...The “black humorist” – the term was thrown around a lot in the 50’s and simply isn’t anymore”* – Термин «черный юмор» часто использовался в 1950-х годах, и его просто больше нет [1, р. 196] [здесь и далее мой перевод – Т. А. Кашкан]. Барт определяет постмодернизм как *“feebly following a very hard act to follow”* – слабое повторение того, что трудно повторить [1, р. 196].

Согласно точке зрения Н. В. Киреевой, для прозы школы «черного юмора» характерны следующие признаки: пародирование всех мифов и стереотипов; сквозной гротеск, смех над страшным, отталкивающим; традиция «небылиц», восходящая к американскому фольклору и раннему Марку Твену; обилие реминисценций и аллюзий; фрагментарность алогичного сюжета; условные персонажи-марионетки; игра как эстетическая и философская категория [2, с. 19].

В работе Дж. Грина «Американская художественная литература позднего постмодернизма в эпоху тысячелетия» (J. Green *“Late Postmodernism American fiction at the Millennium”*, 2005) освещаются не только труды «прародителей» постмодернизма (Ж.-Ф. Лиотар, Дж. Барт, Ю. Кристева, Ф. Джеймисон), но и его современных теоретиков, таких как Л. Хатчеон и Б. Макхейл. Ученый пишет о самом понятии постмодернизма и его временных рамках: *«1990s saw the emergence of a generation of novelists who took their postmodern inheritance in new directions»* – В 1990-е годы появилось поколение писателей, которые направили свое постмодернистское наследие в новые направления [3, р. 8].

Таким образом, Дж. Грин разделяет американскую литературу постмодернизма на 2 периода: литературу **раннего периода** (1950–1980-х гг.), представленную произведениями Т. Пинчона, Дж. Барта, Д. Бартельми, Д. Делилло этих десятилетий, и литературу **позднего периода** (с 1990-х гг. по настоящее время), развивающуюся в творчестве плеяды новых авторов (С. Беллоу, Т. Моррисон, П. Остер, С. Хустведт, Д. Ф. Уоллес и др.) и соседствующая с поздними произведениями продолжающих творить писателей-основоположников.

Цели настоящей статьи – раскрыть основные направления эволюции американской литературы постмодернизма и выявить характерные художественные приемы писателей-представителей данного направления. Эти цели предполагают решение следующих задач: описать панорамы этапных текстов данного литературного направления в диахронии, выстроив их в хронологическом порядке по мере появления, а также выделить специфические признаки рассматриваемой литературы.

Материалы и методы

В зарубежном литературоведении сформировался большой пласт работ, в которых изучались произведения постмодернизма. К ним относятся труды Ж.-Ф. Лиотара, Дж. Барта, Ю. Кристевой, Ф. Джеймисона, Н.В. Киреевой, Дж. Барта, Дж. Грина, Б. Макхейла и др. Исследования новейших тенденций в развитии мировой литературы представлены работами Л. Хатчеон, Т. Саваас, К. Коффмана, А. Крокера, Э. Хоберек Т. Вермюлена и Р. Аккера, Дж. Нилона.

В данном исследовании применяется сравнительно-сопоставительный метод, тематический и идейно-художественный анализы.

Результаты и их обсуждение

Будучи профессором ведущих университетов, теоретиком литературы постмодернизма, писателем, обладателем престижных литературных премий США, Дж. Барт оказал значительное влияние на американскую литературу. В своем романе «Торговец дурманом» (1960) автор использует исторические и литературные источники о сатире на человечество в целом, переосмысливая и пародируя устоявшиеся каноны прошлого [2, с. 84].

Дж. Барт прибегает к стилизации, пародии, приему игры, включая аллюзии на известные классические произведения. Многие ученые отмечают, что по сравнению с предыдущими книгами, данный роман является «результатом поисков автором новой художественной формы и нового художественного языка» [4, с. 83]. Подтверждая слова исследователей, Дж. Барт о своем творчестве пишет следующее: *"I'm interested in formal experimentation of various sorts and have seen some extremely effective things done I so-called "intermedia" and with mixed media. But I don't think I'm betraying essential conservatism to say that certainly I find myself for the last couple of years less and less interested in working with tapes and graphics and things of that sort-and more and more in storytelling, for example"* – Я интересуюсь различного рода формальными экспериментами и видел некоторые чрезвычайно эффективные вещи, реализованные в так называемых «интермедиа» и смешанных медиа. Но я не думаю, что предаю основные идеи консерватизма, если скажу, что в последние пару лет я все меньше и меньше интересуюсь работой с кассетами, графикой и тому подобным, а все больше и больше интересуюсь, например, рассказыванием историй [1, р. 194].

Другой видный представитель школы «черного юмора» – Т. Пинчон. Поэтика его творчества направлена на выявление и критику моральных ценностей американского общества. В дебютном романе «V» (1963) автор изображает человека бездушным механизмом. Произведение имеет сложный сюжет, в котором одно повествование ведется от лица автора, другое – от лица персонажей. Роман посвящен истории XX века, его событиям и человеческим катастрофам, представляя собой «пародию на историческое повествование о прогрессе человеческого общества» [2, с. 29]. Поэтика данного произведения сочетает в себе иронию, карнавализацию, гротеск и фантазмагорию [2, с. 30]. Автор применяет повествовательную стратегию, «благодаря которой исторический слой романа охватывает несколько эпох, переплетающихся и пересекающихся, а время действия оказывается одновременно послевоенное и предвоенное» [2, с. 29].

С. Беллоу является обладателем многочисленных наград, среди которых Пулитцеровская премия и Нобелевская премия по литературе, а также Национальная медаль США в области искусств. Его роман «Герцог» (1964) построен на отрывках из писем, которые профессор философии пишет всем и везде. Здесь четко прослеживается основа постмодернистской литературы – «мир как текст». В произведении можно наблюдать две основные темы: самоопределение личности в современном мире и желание достойно существовать, – все это сопровождается внутренней борьбой с соблазнами и слабостями.

В своем следующем романе «Выкрикивает лот 49» (1966) Т. Пинчон «подвергает анализу стереотипы массовой идеологии и культуры Америки» [2, с. 31]. В нем, как и в предыдущем романе, важное место занимает фантазмагория, гротеск и пародирование, с помощью которой писатель описывает США середины XX века. Также роман богат на аллюзии как непосредственно на собственные произведения автора, так и на произведения Дж. Конрада, Дж. Хеллера и др. Что касается жанровой формы, то роман сочетает в себе элементы детектива.

В этом же году у Дж. Барта выходит роман «Козлоюноша Джайлс, или Пересмотренное новое расписание занятий» (1966), в которой он изображает вселенную как университетский городок, используя аллессию о холодной войне. В ней повествуется о духовном развитии главного героя, мальчика, воспитанного как козел. «Козлоюноша Джайлс, или Пересмотренное новое расписание занятий» представляет собой гипертекстовую энциклопедию, причем до появления Интернета и до того, как он стал неотъемлемой частью жизни большинства людей. Помимо этого, в романе обнаруживается «тотальное отрицание и осмеяние автором ключевых и идеологических, политических и даже нравственных ценностей и системы политических и общественных институтов современного мира» [2, с. 138]. Пародирование, травести, игра, включение аллюзий – основные приемы, которые присутствуют в произведении.

Дональд Бартельми, писатель и преподаватель, в своих произведениях экспериментирует с формой и структурой текста. Роман «Белоснежка» (1967) является пародией на классическую сказку, в котором главная героиня предстает перед нами современной женщиной, а гномы – мужчинами,

которые за общение с ней готовы всячески ее «оберегать». Однако за «верхним слоем» в произведении скрываются переживания, проблемы и глобальные вопросы XX века. В данном романе нашли художественное воплощение такие важные принципы постмодернизма, как нонселекция, децентрация, деперсонализация, эпистемологическая неуверенность.

Для постмодернистской литературы США характерны обращение к теме рабства, проблеме поиска своих корней разными этнорасовыми группами современных американцев и повышенный интерес к их традиционной мифологии, что можно проследить на примере творчества афроамериканской писательницы Тони Моррисон – обладательницы Нобелевской, Пулитцеровской премий и символа «черной» Америки в литературе XX века. В своих произведениях Т. Моррисон показывает возрождение самосознания своего народа через описания реальной жизни и быта своих героев, широко обращаясь при этом к мифам и сказкам африканских предков. В ее первом романе «Самые голубые глаза» (1970) повествуется о судьбе юной негритянки Пеколы, которая сходит с ума, пережив несколько потрясений. Главная героиня мечтает о голубых глазах – именно в них, по ее мнению, заключается красота белых американцев. В романе поднимаются темы одиночества, рабства, прав женщины и материнства. Для поэтики произведения характерны незавершенность, многоуровневая организация текста, ориентация на множественность интерпретаций, интертекстуальность.

В 1972 г. в свет выходит произведение «Химера» Дж. Барта, в котором он обращается к мифам. В романе прослеживается «пародирование всемирно известных мифологических и сказочных сюжетов» [5, с. 137]. Отличают данное произведение от написанных ранее сложная техника письма и структура. Повести, входящие в произведение, представляют собой фрагменты, которые связываются в единое целое с помощью приема «текст в тексте». Художественный язык автора выразителен и богат на аллюзии, каламбуры, ребусы, загадки и аллитерации. В жанровом отношении это произведение – постмодернистское фэнтези, повлиявшее на развитие этого жанра в целом.

С 1970-х гг. писатели начинают активно использовать в своем творчестве тему искусственного интеллекта и иных новейших технических достижений человечества. Примером может служить роман «Радуга земного притяжения» (1973) Т. Пинчона – произведение, которое сочетает в себе абсурд, мистификацию, гротеск, фантасмагорию и интертекстуальность.

Тема искусства и власти, проблема одиночества поднимается в романе С. Беллоу «Подарок Гумбольдта» (1975), впоследствии автор получил за него Пулитцеровскую премию. Главный герой, писатель и поэт, ищет свой путь, пытается осмыслить место автора (и своё собственное, в частности) в искусстве, жизни, истории. Герою постмодернистской прозы свойственно чувство одиночества и поиск своего «Я», смысла жизни, что мы можем наблюдать в «Подарке Гумбольдта».

В центре повествования романа Д. Бартельми «Мертвый отец» (1975) находится «нечто», которое тянут на тросах через всю страну его дети. «Нечто» символизирует отцовство. С какой целью это делается, читатель узнает только в конце книги. Таким образом писатель метафорически представляет отношения между родителями и детьми. Фрагментарное повествование состоит из анекдотов, историй, рассказов, диалогов.

Главный герой второго романа Т. Моррисон «Песнь Соломона» (1977) – Мейкон Дед III (по прозвищу Милкман). Как его прадед, который сумел избавиться от рабства, герой уходит из дома и отправляется на поиски семейных сокровищ. В процессе этого он знакомится с историей своего рода, что превращает стремление найти клад в поиск его собственной идентичности. Характерной чертой этого произведения является использование мифов прошлого, которые писательница подвергла постмодернистскому переосмыслению.

В своем творчестве Д. Делилло иронизирует над телевидением и телепередачами, что наглядно демонстрирует его роман «Белый шум» (1985). Через иронию в нем показан культ потребления, деградация людей университетской среды, в частности. Главный герой, профессор Джек Глэдни, боится смерти, это является его основной проблемой, что неслучайно: в жанровом плане роман является антиутопией, описывающей наступление эры техногенных катастроф и их последствия для человечества.

П. Остер обращается к жанру автобиографии прослеживается в романе «Нью-Йоркская трилогия» (1986). При этом книга представляет собой детектив с многочисленными интертекстуальными отсылками к биографии писателя. Центральное место в повествовании занимает многоплановый образ города: бесцельное хождение героя, утратившего смысл жизни, по улицам выступает для него своеобразным способом избавления от боли и навязчивых мыслей через погружение в забытие. Внутренняя опустошенность героя как бы «сливаются» с внешним пространством города-лабиринта, моделируемом как децентрированная постмодернистская ризома. Помимо ярко выраженной интер-

текстуальности важными чертами поэтики романа являются интермедальность и фрагментарность. Как и другие произведения этого писателя, роман «Нью-Йоркская трилогия» представляет собой метапрозу, которая построена вокруг темы испытания, цель которого – найти смысл существования [6, с. 20].

В романе «Возлюбленная» (1987) Т. Моррисон – именно за него она получила Пулитцеровскую и Нобелевскую премии – произведении описывается разрушительное воздействие рабства на человека. Это история негритянки, которая предпочла убить дочь, чем отдать ее в рабство. И здесь автор использует афроамериканскую фольклорную традицию. Стоит отметить, что ориентация на множественность интерпретаций – один из ключевых приемов писательницы.

В дебютном романе «Метла системы» (1987) Д. Ф. Уоллес «показывает упадок американской рабочей этики в период президентства Рональда Рейгана» [7, с. 25]. Книга представляет собой философский роман с ироническим отношением к себе и другим, в котором писатель критикует высшее образование и психоаналитиков.

Герои романа «Король» (1990) Д. Бартельми – это герои артуровского цикла, перенесенные в Англию периода Второй мировой войны, хотя в произведении писатель соединил реалии сразу нескольких эпох – XVIII, XIX, XX веков [8, с. 165]. В «Короле» отсутствует последовательность действий и поступков героев, а абсурдность является основой их духовного мира. Поэтика произведения основана на пародировании, интертекстуальности, множественности смыслов и фрагментарности повествования. В романе присутствует языковая игра, для чего писатель использует авторские неологизмы, архаизмы и просторечия.

Роман «Вайнленд» (1990) Т. Пинчона является политической сатирой, в нем автор иронизирует над правительством, средствами массовой информации и телевидением. Принцип двойного кодирования, ирония, пародирование стали основными составляющими поэтики данного романа.

Тема искусства – центральная в романе «Мао II» (1992) Д. Делилло, но вместе с ней автором «поднимаются проблемы самоопределения личности в обществе, влияния социокультурных, политических и технических явлений на человека» [9, с. 5]. Дон Делилло, по оценке американского писателя Дэвида Фостера Уоллеса, «исследует коллективную модель сознания, превалирующую в постмодернизме, что хотя и ограничивает автономию индивида, в то же время может вывести статус мышления на более высокий уровень» [10, с. 150].

Т. Моррисон в романе «Джаз» (1992) поднимает темы любви, брака, предательства, жестокости, страха и расовой дискриминации. Это произведение отличает от других ее текстов плюрализм в «Джазе»: прием использования нескольких культурных языков – языка литературы и языка музыки. Еще одна характерная черта поэтики романа – интермедальность, которая заключается в особой организации текста путем включения в него музыкальных средств выразительности.

Роман Д. Ф. Уоллеса «Бесконечная шутка» (1996) называют постмодернистской энциклопедией (объемом в 1000 страниц), которая включает 388 сносок. Сам писатель охарактеризовал такое их активное использование как метод нарушения линейности текста, но при некотором сохранении связности повествования [11]. Отметим, что журнал «Time» включил данное произведение в список 100 лучших англоязычных романов [12]. В нем рассказывается о будущем мире, в котором Соединенные Штаты, Канада и Мексика вместе составляют объединенное североамериканское сверхгосударство – Организацию североамериканских наций. Роман затрагивает множество тем, включая зависимость от наркотиков и алкоголя, смерть, семейные отношения, отсутствие родителей, психическое здоровье, самоубийство и др.

Основной темой романа Т. Пинчона «Мэйсон и Диксон» (1997) является тема свободы. Автор хоть и обращается к «идеологическим корням современных американских ценностей и американской мифологии» [2, с. 34], но, в отличие от ранних своих произведений, повествует не только об Америке. Т. Пинчон прибегает к таким жанрам, как фаблю и травестия, и литературной технике – пастиш.

В произведении Д. Делилло «Падающий» (2007) главный герой произведения Кит Нойдеккер постоянно вспоминает трагедию 11 сентября 2001 г., свидетелем которой он был. Соответственно, в романе главная тема романа – это терроризм. Автор использует такие приемы, как монтаж и фрагментарность, а также «не описывает травматический опыт главных героев в линейной последовательности в соответствии с развитием сюжета, а связывает их воспоминания со сценами реальной жизни на разных временных и пространственных уровнях» [13, с. 3132].

С. Хустведт – писательница-романист, эссеист, поэт, литературовед, доктор философии, специалист по нейронаукам и психоанализу – является автором таких романов, как «Что я любил» (2003), «За гранью нервного срыва» (2010), «Печали американца» (2011). Герои Хустведт – это люди с пси-

хическими расстройствами или находящиеся на грани срыва. В романе «За гранью нервного срыва» описывается нервное расстройство самой писательницы, начавшееся в тот день, когда она прочла речь в память об отце. Задавая себе откровенные вопросы, автор побуждает и читателя искать ответы вместе с ней. В ее романах также поднимается тема одиночества, например, в семейном романе «Печали американца», в котором С. Хустведт исследует память и подсознание своих персонажей. В романах писательницы прослеживается фрагментарность, интертекстуальность, интермедальность.

Нездоровая психика, одиночество являются преобладающими объектами репрезентации в литературе постмодернизма.

В произведении П. Остера «4321» (2017) история одного и того же героя – Арчи Фергюсона – повествуется в четырех различных вариантах, показывая тем самым, как выбор жизненного пути в прошлом (иногда даже в прошлом родителей) может изменить судьбу человека.

Суммируя вышесказанное, подчеркнем, что с 1970-х гг. писатели больше фокусируют внимание на форме произведения, а не на его содержании. Это можно увидеть в книгах «Едоки лука» (1971) Дж. П. Донливи, «Радуга земного притяжения» (1973) Т. Пинчона и др. По мнению А. М. Зверева, творчество школы «черного юмора» утрачивает специфическую содержательность, характерную для него в начале зарождения школы [14, с. 229]. Характерные для раннего периода развития литературы постмодернизма ирония, пародия, интертекстуальность, фрагментарность, травестия, пастиш, фантасмагория, гротеск, карнавализация, игра в литературе позднего периода не исчезают, но видоизменяются, обретая иные формы и дополняясь новыми художественными приемами.

Неизменным на протяжении раннего и позднего периодов остается ключевым интертекстуальный принцип создания текстов, предполагающий построение произведений на основе системы явных и неявных отсылок. Однако важно отметить тот факт, что современные писатели-постмодернисты все чаще обращаются к интермедальности («4321» П. Остера, «Джаз» Т. Моррисон и др.).

Влияние информационных технологий сказывается и на форме литературного произведения. Претерпевает изменения принцип организации текста, так как авторы теперь все чаще используют графические и визуальные элементы. Внимание писателей позднего периода все больше фокусируется не на восприятии реальности героем, а на его субъективных психических процессах и внутреннем состоянии.

В настоящее время, на наш взгляд, постмодернизм продолжает развиваться, хотя некоторые ученые (Л. Хатчеон, Т. Саваас, К. Коффман и др.) еще с 1980-х гг. утверждают: “...*The postmodern is indeed over*” [15, p. 141]. – «Постмодерн действительно закончился». По мнению Л. Хатчеон, “*electronic technology and globalization, respectively, have transformed how we experience the language we use and the social world in which we live*” [15, p. 141] – «информационные технологии и глобализация, соответственно, – то, как мы воспринимаем язык, который мы используем, и социальный мир, в котором мы живем». Аналогично рассуждают Т. Саввас и К. К. Коффман в работе «Американская художественная литература после Постмодернизма» (“*American fiction after Postmodernism*”, 2019). Авторы приходят к выводу, что литература США в 1980 – 90-е годы переходит в иную фазу своего развития и заключают, что с развитием цифровых технологий «постмодернизм исчерпал себя» (“*postmodernism had run its course*” [16, p. 204]).

Однако есть и другой взгляд на эволюцию постмодернизма. Так, А. Крокер в своем труде «Одержимый человек: технология и французский постмодерн» (“*The possessed individual: technology and the French postmodern*”, 1992) пишет: “*We are the first human beings to live in the virtual space of fatal attraction between postmodern science and popular culture. More than we may suspect, panic science is now the deepest language of consumption, entertainment, and information technology just as much as the oscillating fin de millennium mood of deep euphoria and deep despair of contemporary culture is the ruling ideology of postmodern science*” [17, p. 131] – «Мы первые люди, живущие в виртуальном пространстве фатального притяжения между постмодернистской наукой и популярной культурой. В большей степени, чем мы можем подозревать: наука о панике сегодня является глубочайшим языком потребления, развлечений и информационных технологий точно так же, как колеблющееся настроение глубокой эйфории и глубокого отчаяния современной культуры в конце тысячелетия является господствующей идеологией постмодернистской науки».

Мы придерживаемся мнения Э. Хоберек о том, что “*postmodern techniques-even if they no longer play quite the dominant role they once did-have hardly disappeared from contemporary fiction*” – «Приемы постмодерна – даже если они больше не играют той доминирующей роли, которую когда-то играли, – едва ли исчезли из современной художественной литературы» [18, p. 236]. В свою очередь,

Т. Вермюлен и Р. Аккер говорят о том, что большинство постмодернистских тенденций “*are taking another shape, and, more importantly, a new sense, a new meaning and direction*” – «принимают иную форму и, что более важно, новый смысл, новое значение и направление» [19, p. 4].

Поскольку постмодернизм не является ей парадигмой в современной литературе и культуре, важно отметить развитие новой постпостмодернистской литературы. Дж. Нилон пишет: “*...Post-postmodernism corrects and develops the postmodernist attitude (which, in turn, expands and develops the modernist attitude)*” – «Постпостмодернизм расширяет и развивает установки постмодернизма (который, в свою очередь, расширял и развивал определенные тенденции модернизма)» [20, p. 125].

На данный момент для определения новейших тенденций в развитии мировой литературы используется целый ряд альтернативных постпостмодернизму терминов, таких, как «метамодернизм» (Р. Аккер и Т. Вермюлен), «автомодерн» (Р. Сэмюэлс), «альтермодерн» (Н. Буррио), «гипермодерн» (Ж. Липовецкий) и т. д. Мы склоняемся к термину «метамодернизм» на том основании, что он, появившись в 2000-е гг., развивался из постмодернизма, а потом, по верному замечанию Дж. Нилона, “*he personally displaced it by taking over the place of the cultural logic of Western capitalist societies*” – «Он сместил его, лично заняв место доминирующей культурной логики западных капиталистических обществ» [19, p. 13]. Помимо этого, по сравнению с другими вариантами, по мнению А. В. Павлова, «метамодернизм является наиболее успешным «модернизмом», претендующим на то, чтобы заменить постмодернизм» [21, с. 18]. Р. Аккер и Т. Вермюлен определяют метамодернизм как “*a structure of feeling that not only arises as a result of the reaction to postmodernism, but also represents its cultural logic, corresponding to the current stage of global capitalism*” – «структуру чувства, не только возникающую в результате реакции на постмодерн, но и представляющую собой его культурную логику, соответствующую нынешней стадии глобального капитализма» [19, p. 14].

Заключение

В результате анализа произведений американского постмодернизма нами было установлено, что для произведений раннего периода рассматриваемой литературы характерны интертекстуальность, фрагментарность, ирония, пародирование, травестия, пастиш, фантасмагория, гротеск, карнавализация, игра. Все эти черты сохраняются и на протяжении всего позднего периода, однако в настоящее время они или дополняются иными признаками, или нередко находят воплощение с помощью новых художественных приемов, среди которых важное место занимают различные формальные эксперименты.

На сегодняшний день постмодернистская литература не является доминирующей в США, однако она продолжает достаточно активно развиваться, приобретая все новые формы.

Бесспорным остается тот факт, что приемы постмодернистской поэтики по-прежнему остаются востребованными современными американскими писателями.

Список источников

1. Barth J. The Literature of Replenishment. The Friday Book: Essays and Other Non-Fiction. L. : The Johns Hopkins University Press, 1984. P. 193–220.
2. Киреева Н. В. Постмодернизм в зарубежной литературе : учеб. комплекс. 2-е изд., стер. М. : Флинта, 2014. 200 с.
3. Green J. Late Postmodernism: American Fiction at the Millennium. N. Y. : Palgrave Macmillan, 2005. 246 p.
4. Киреева Т. В. Поэтика комического в романах Дж. Барта 1950–1960-х годов : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. М. : МГОУ, 2007. 216 с.
5. Волков И. В. Интертекстуальность и пародия в творчестве Джона Барта : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. Ростов-н/Д, 2006. 224 с.
6. Кулькина В. М. Пространства и смыслы в прозе Пола Остера : аналит. обзор / под ред. Е. В. Лозинской. М. : ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам РАН», 2019. 102 с.
7. Красавченко Т. Н. Англоязычная критика о «культовом» американском писателе Дэвиде Фостере Уоллесе (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение : реф. журн. 2018. № 4. С. 244–252.
8. Лучинская Е. Н. Актуализация интертекстуальных взаимоотношений в произведениях Дональда Бартеми // Язык, коммуникация и социальная среда. 2012. № 10. С. 162–171.
9. Рачеева Е. В. Поэтика виртуальности в романе Дона Делилло «Мао II» : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. Н. Новгород : ННГУ, 2009. 207 с.
10. Климченко С. Г. Философия постмодернизма в творчестве американского писателя Дона Делилло //

Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. онлайн-конф. (Минск, 26 марта 2020 г.) / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: А. В. Торхова [и др.] ; отв. ред. О. Ю. Шиманская. Минск : БГПУ, 2020. С. 148–151.

11. Charlie Rose interviews David Foster Wallace [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vAT9V2wHx3M> (дата обращения: 15.03.2025).

12. All-TIME 100 Novels [Электронный ресурс]. URL: http://www.time.com/time/2005/100books/the_complete_list.html (дата обращения: 26.03.2025).

13. Иштоян К. Г. Изоморфизм категорий времени и пространства в романе Д. Делилло «Падающий человек» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 10. С. 3131–3136.

14. Зверев А. М. Модернизм в литературе США: Формирование, эволюция, кризис. М. : Наука, 1979. 318 с.

15. Hutcheon L. *The Politics of Postmodernism*. 2nd ed. London : Routledge, 2002. 232 p.

16. Savvas Th., Coffman Ch. K. American Fiction after Postmodernism // *Textual Practice*. 2019. Vol. 33, № 2. P. 195–212.

17. Kroker A. *The Possessed Individual: Technology and the French Postmodern*. N. Y. : St. Martin's Press, 1992. 196 p.

18. Hoberek A. After Postmodernism: Form and History in Contemporary American Fiction // *Twentieth Century Literature*. 2007. Vol. 53, № 3. P. 233–247.

19. Vermeulen T., Akker R. Notes on Metamodernism // *Journal of Aesthetics & Culture*. 2010. Vol. 2, № 1. P. 1–14.

20. Nealon J. T. Post-Postmodernism: or, The Cultural Logic of Just-in-Time Capitalism. Stanford : Stanford UP, 2012. 248 p.

21. Павлов А. Образы современности в XXI веке: метамодернизм // *Логос*. 2018. Т. 28, № 6. С. 1–19.

References

1. Barth J. *The Literature of Replenishment. The Friday Book: Essays and Other Non-Fiction*, London, The Johns Hopkins University Press, 1984, pp. 193–220.

2. Kireeva N. V. *Postmodernizm v zarubezhnoi literature* : ucheb. kompleks. 2-e izd., ster., Moscow, Flinta, 2014, 200 p. (In Russ.).

3. Green J. *Late Postmodernism: American Fiction at the Millennium*, N. Y., Palgrave Macmillan, 2005, 246 p.

4. Kireeva T. V. *Poetika komicheskogo v romanakh Dzh. Barta 1950–1960-kh godov* : dis. ... kand. filol. nauk, 10.01.03, Moscow, MGOU, 2007, 216 p. (In Russ.)

5. Volkov I. V. *Intertekstual'nost' i parodiya v tvorchestve Dzhona Barta* : dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.03. Rostov-na-Donu, 2006, 224 p. (In Russ.)

6. Kul'kina V. M. *Prostranstva i smysly v proze Pola Ostera* : analit. obzor / pod red. E. V. Lozinskoi, Moscow, FGBUN «Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN», 2019, 102 p. (In Russ.)

7. Krasavchenko T. N. Angloyazychnaya kritika o «kul'tovom» amerikanskom pisatele Devide Fostere Uol-lese (Obzor), *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 7: Literaturovedenie : ref. zhurn*, 2018, no.4, pp. 244–252. (In Russ.).

8. Luchinskaya E. N. Aktualizatsiya intertekstual'nykh vzaimootnoshenii v proizvedeniyakh Donal'da Bartel'mi, *Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda = Language, Communication and Social Environment*, 2012, no. 10, pp. 162–171. (In Russ.).

9. Racheeva E. V. *Poetika virtual'nosti v romane Dona Delillo «Mao II»* : dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.03. Nizhnii Novgorod, NNGU, 2009, 207 p. (In Russ.)

10. Klimchenko S. G. *Filosofiya postmodernizma v tvorchestve amerikanskogo pisatelya Dona Delillo, Prepodavanie inostrannykh yazykov v polikul'turnom mire: traditsii, innovatsii, perspektivy* : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. online-konf. (Minsk, 26 marta 2020 g.) / Belorus. gos. ped. un-t ; redkol.: A. V. Torkhova [i dr.] ; отв. ред. О. Ю. Шиманская, Минск, БГПУ, 2020, pp. 148–151. (In Russ.).

11. Charlie Rose interviews David Foster Wallace [Elektronnyi tekst], URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vAT9V2wHx3M> (accessed 15 March 2025).

12. All-TIME 100 Novels [Elektronnyi tekst]. URL: http://www.time.com/time/2005/100books/the_complete_list.html (accessed 26 March 2025).

13. Ishtoyan K. G. Izomorfizm kategorii vremeni i prostranstva v romane D. Delillo «Padayushchii chelovek», *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2022, vol. 15, no. 10, pp. 3131–3136. (In Russ.).

14. Zverev A. M. *Modernizm v literature SShA: Formirovanie, evolyutsiya, krizis*, Moscow, Nauka, 1979, 318 p. (In Russ.).

15. Hutcheon L. *The Politics of Postmodernism*. 2nd ed., London, Routledge, 2002, 232 p.

16. Savvas Th., Coffman Ch. K. American Fiction after Postmodernism, *Textual Practice*, 2019, vol. 33, no. 2, pp. 195–212.

17. Kroker A. *The Possessed Individual: Technology and the French Postmodern*, N. Y., St. Martin's Press, 1992, 196 p.

18. Hoberek A. After Postmodernism: Form and History in Contemporary American Fiction, *Twentieth Century Literature*, 2007, vol. 53, no. 3, pp. 233–247.
19. Vermeulen T., Akker R. Notes on Metamodernism, *Journal of Aesthetics & Culture*, 2010, vol. 2, no. 1, pp. 1–14.
20. Nealon J. T. *Post-Postmodernism: or, The Cultural Logic of Just-in-Time Capitalism*, Stanford, Stanford UP, 2012, 248 p.
21. Pavlov A. Obrazy sovremennosti v XXI veke: metamodernizm, *Logos*, 2018, vol. 28, no. 6, pp. 1–19. (In Russ.).
-

Информация об авторе

Кашкан Т.А. – старший преподаватель кафедры английского языка естественных факультетов, факультет социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Kashkan T. A., senior lecturer of the department of the English language for natural science faculties, faculty of social and cultural communications, Belarusian State University.

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 17.07.2025; одобрена после рецензирования 30.07.2025;
принята к публикации 09.08.2025.*

*The article was submitted 17.07.2025; approved after reviewing 30.07.2025;
accepted for publication 09.07.2025.*
